

18+

Мой
дом
рядом с
тобой

— Кана Бекдулла —

Кана Бекдулла

Мой дом рядом с тобой.

Современный любовный роман

<https://litres.ru/74502868>

ISBN 9785007102339

Аннотация

Одна случайная встреча способна перевернуть жизнь навсегда. Хамза спасает Диану, даже не подозревая, что вместе с ней в его жизнь войдёт тайна, от которой уже не получится убежать. Между страхом и доверием рождается чувство, которому нельзя дать имя. Но прошлое не отпускает, а судьба приготовила им испытание, к которому они не готовы. Что скрывает Диана? И сможет ли любовь победить то, что однажды уже разрушило чужую жизнь?

Содержание

Встреча над пропастью	5
Взгляды, которые невозможно забыть	57
Конец ознакомительного фрагмента.	71

Мой дом рядом с тобой Современный любовный роман

Кана Бекдулла

© Кана Бекдулла, 2026

ISBN 978-5-0071-0233-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Встреча над пропастью

Тишина пришла раньше рассвета. Она накрыла Кокжайлау так плотно, что слышно было лишь дыхание ветра, гулявшего между соснами. Лишь спустя несколько минут первые лучи солнца коснулись горных склонов, постепенно возвращая миру краски.

В такие мгновения казалось, будто время здесь остановилось. Городская суeta оставалась далеко внизу — вместе с гулом машин, бесконечными звонками и людьми, которые вечно куда-то спешили. Здесь все это теряло смысл.

Шелест хвои, редкое пение птиц и величественные горы, безмолвно возвышавшиеся над долиной, создавали ощущение полного покоя. Казалось, сама природа замерла, позволяя новому дню начаться без спешки.

Хамза приехал еще до рассвета. Высокий, крепкого телосложения, с рюкзаком за плечами, он уверенно шел по знакомой тропе. В тридцать два года горы стали для него не увлечением, а единственным местом, где мысли наконец стихали.

Поднявшись на поляну, он остановился. Перед ним медленно просыпалась долина.

— Вот оно... — едва слышно произнес Хамза.

— Ради этого сюда и приезжают.

Он поставил большой рюкзак на землю и начал разбивать лагерь. Палатка, спальник, небольшой туристический стол,

газовая горелка — всё было продумано заранее. Хамза любил порядок даже в мелочах.

Неподалеку отдыхали другие туристы. Кто-то готовил завтрак, кто-то фотографировал рассвет, дети бегали по траве, смеясь и радуясь обычному утру. Хамза сидел с чашкой кофе в руках и наблюдал за всем этим. Телефон лежал рядом, но он почти не смотрел на него. Здесь он хотел забыть обо всем. Через час он взял несколько пустых бутылок, небольшой рюкзак и направился к роднику, чтобы набрать воды.

— Пора набрать воды, — пробормотал он.

До ближайшего ручья и небольшого водопада было идти около двадцати минут. Тропа была знакомой, но после ночной прохлады камни оставались влажными и скользкими. Хамза шел спокойно, внимательно смотря под ноги. Именно поэтому он услышал крик. Сначала ему показалось, что это просто показалось из-за ветра.

Но через секунду он услышал снова.

— Помогите! Пожалуйста! Кто-нибудь!

В голосе был настоящий ужас. Хамза мгновенно поставил бутылки на землю и побежал. Он двигался быстро, но осторожно. Через несколько секунд перед ним открылась страшная картина. У края обрыва стояла девушка. Она была бледной, волосы выбились из-под легкой спортивной кепки, а руки дрожали. Внизу, на несколько метров ниже, другая девушка цеплялась за выступ скалы. Ее пальцы уже начинали срываться.

— Диана! Держись! — кричала девушка сверху.

Хамза сразу понял ситуацию. Один неправильный шаг — и могло произойти непоправимое.

— Отойдите от края, — спокойно сказал он.

Девушка повернулась к нему. На ее лице были слезы.

— Она упадет... Она не удержится...

— Как вас зовут?

— Виктория.

— Виктория, послушайте меня. Не теряйте времени — зовите людей на помощь. Чем быстрее сюда кто-нибудь придет, тем больше шансов спасти ее. А я постараюсь удержать девушку.

Его голос звучал спокойно и уверенно. Именно это помогло Виктории взять себя в руки. Она поспешно кивнула, развернулась и, не теряя ни секунды, бросилась вниз по тропе, громко зовя людей на помощь.

Хамза снял рюкзак. Быстро достал веревку, которая всегда лежала у него среди походного снаряжения, и закрепил её вокруг крепкого дерева. Он посмотрел вниз. Девушка на скале подняла голову. Их взгляды встретились.

Диана. Она была совсем молодой. На ней была светлая спортивная куртка, удобные походные брюки и кроссовки. Ее лицо было испуганным, но даже в этот момент в нем сохранялась какая-то мягкость. Она выглядела так, будто сама еще не верила, что оказалась в такой ситуации.

— Слышишь меня? — спросил Хамза.

Она едва смогла ответить:

— Да...

— Я спущусь к тебе. Главное — не смотри вниз.

Она закрыла глаза и попыталась взять себя в руки.

— Я боюсь...

— Это нормально.

Он закрепил страховку и начал спуск. Каждый шаг требовал концентрации. Камни осыпались вниз. Ветер бил в лицо. Но он продолжал двигаться. Когда между ними осталось всего несколько метров, Хамза протянул руку.

— Еще немного.

Диана посмотрела на него.

— Я не смогу...

— Сможешь.

— Я устала...

— Посмотри на меня.

Она подняла глаза.

— Ты уже продержалась столько времени. Осталось совсем немного.

Его спокойствие передалось ей. Она протянула руку. И в этот момент камень под ногой Хамзы неожиданно сдвинулся. Он потерял равновесие. Резкая боль прошла по руке — острый край камня рассек ладонь. Но он удержался.

Диана испуганно вскрикнула:

— Вы ранены!

— Ничего страшного.

— У вас кровь...

— Потом посмотрим. Сейчас сначала ты.

Он снова протянул руку. На этот раз она крепко ухватилась за него. И через несколько секунд оказалась рядом. Но подъем оказался сложнее. Они были слишком близко к краю. Хамза держал её одной рукой, другой цеплялся за страховку. Диана от страха инстинктивно прижалась к нему. Несколько мгновений они просто висели над пропастью. Она слышала его дыхание. Он чувствовал, как сильно дрожит её тело. Но оба продолжали держаться. Сверху Виктория и несколько туристов уже помогали вытянуть их наверх. Когда они наконец оказались на безопасной земле, Диана еще несколько секунд не могла отпустить Хамзу. Она только потом поняла это и быстро отстранилась.

— Простите...

Хамза тяжело дышал, но улыбнулся.

— Главное, что ты здесь.

В этот момент где-то далеко уже раздался звук сирены. Кто-то из туристов успел вызвать спасателей. И Хамза еще не знал, что эта случайная встреча в горах станет началом истории, которая изменит его жизнь.

Через несколько минут над ущельем раздался отчетливый звук сирены. По горной дороге медленно поднялся автомобиль службы спасения. Следом приехала машина скорой помощи. Несколько спасателей с медицинскими рюкзаками быстро направились к месту происшествия.

— Кто пострадавшие? — громко спросил старший спасатель.

— Девушка сорвалась со склона, — ответил один из туристов.

— Мужчина спустился за ней и вытащил наверх.

— Осмотрим обоих.

Хамза хотел отказаться.

— Со мной всё нормально.

Спасатель посмотрел на окровавленную ладонь.

— Это решать не вам. После таких происшествий мы всегда осматриваем всех участников. Возможны скрытые травмы.

Хамза лишь кивнул. Диану осторожно посадили на складной туристический стул. Молодая женщина-фельдшер присела перед ней.

— Как вас зовут?

— Диана.

— Голова кружится?

— Немного.

— Сознание не теряли?

— Нет.

Фельдшер внимательно осмотрела её лицо, посветила фонариком в глаза, проверила реакцию зрачков. Затем осторожно обработала многочисленные царапины на ладонях, локтях и коленях. Диана едва заметно морщилась, но терпела.

— Повезло вам, — спокойно сказала медик.

— Ещё несколько секунд — и последствия могли быть гораздо тяжелее.

Диана молча посмотрела в сторону Хамзы. Он сидел на другом камне, пока спасатель промывал глубокий порез на ладони. Антисептик сразу вызвал жжение. Хамза крепче сжал зубы.

— Больно?

— Терпимо.

— Не геройствуйте, — с лёгкой улыбкой сказал спасатель.

— Боль — это нормально.

Ладонь тщательно промыли, обработали и наложили плотную повязку. После этого врач осторожно ощупал плечо.

— Поднимите руку.

Хамза медленно выполнил просьбу.

— Ушиб сильный, но перелома, похоже, нет. Всё равно ближайшие дни руку лучше не нагружать.

— Спасибо.

Тем временем Виктория не отходила от Дианы ни на шаг. Она всё ещё не могла успокоиться.

— Прости меня... — тихо сказала она.

— Это я предложила спуститься к тому уступу...

Диана покачала головой.

— Не вини себя. Это была случайность.

— Я думала... что потеряю тебя...

На глазах Виктории снова появились слёзы. Диана крепко обняла подругу.

— Всё хорошо. Я рядом.

Спасатели закончили осмотр. Старший группы подошёл к ним.

— Мы рекомендуем вам поехать в город и показаться травматологу. Сегодня лучше отказаться от любых прогулок по горам. Диана переглянулась с Хамзой.

— Если станет хуже — обязательно обратитесь к врачу,
— добавил медик.

Они поблагодарили спасателей. Когда машины уехали, на поляне снова стало тихо. Только ветер шевелил верхушки сосен.

Хамза посмотрел на Диану. Теперь, когда опасность миновала, он смог впервые спокойно рассмотреть девушку. Она уже успела умыться прохладной водой. Тёмные волосы свободно спадали до плеч, несколько непослушных прядей обрамляли лицо. Красивые карие глаза ещё хранили следы пережитого страха, но в них постепенно возвращалось спокойствие. На щеках выступил лёгкий румянец от прохладного горного воздуха. Несмотря на походную одежду она выглядела очень естественно. Не броско, а именно красиво: живой улыбкой, искренним взглядом и внутренней энергией.

Диана тоже украдкой посмотрела на Хамзу. Он был выше большинства мужчин, которых она знала. Широкие плечи, уверенная осанка, спокойные движения. Лицо не каза-

лось надменным или суровым. Наоборот — в его глазах читались доброта, надёжность и удивительное самообладание. Она поймала себя на мысли, что именно его спокойствие спасло её там, над пропастью. И впервые за долгое время почувствовала себя рядом с человеком, которому можно доверять.

Хамза нарушил молчание.

— Как самочувствие?

Диана улыбнулась.

— Уже намного лучше.

— Испугалась?

Она тихо рассмеялась.

— Это, наверное, самый глупый вопрос за сегодняшний день.

Он тоже улыбнулся.

Напряжение, висевшее между ними ещё несколько минут назад, наконец исчезло. Виктория внимательно наблюдала за ними. Она видела, как меняются взгляды Дианы. Как она уже не из страха, а с интересом смотрит на человека, который спас ей жизнь.

Виктория подошла к Хамзе.

— Спасибо вам ещё раз. Наверное, ни одно слово не сможет выразить, насколько я вам благодарна.

— На моём месте так поступил бы любой.

Она покачала головой.

— Не любой.

Хамза ничего не ответил. Он лишь посмотрел на горы, освещённые утренним солнцем. В глубине души он понимал: сегодняшний день оказался совсем не таким, каким он ожидал. И это было только начало.

Виктория отошла на несколько шагов и дрожащими руками достала телефон.

— Я должна позвонить твоим родителям, — сказала она, открывая список контактов.

— Они должны знать, что произошло.

Диана резко подняла голову.

— Нет.

Виктория удивленно посмотрела на неё.

— Что значит «нет»? Диана, ты сорвалась со скалы! Ты чудом осталась жива!

— Пожалуйста... не звони.

— Ты серьёзно?

Диана медленно поднялась на ноги. Колени всё ещё дрожали после пережитого, но голос звучал твёрдо.

— Если папа узнает, он больше никогда не отпустит меня в горы.

— И это сейчас тебя волнует?

— Да. Ты же знаешь его.

Виктория тяжело вздохнула. Она прекрасно знала Давида. После такого случая он наверняка приставит к дочери охрану и запретит любые походы.

— Но они будут искать тебя...

— Мы вернёмся сегодня вечером, — тихо сказала Диана.

— Я скажу, что немного поцарапалась на тропе. Не хочу, чтобы мама плакала, а папа поднял на ноги весь город.

Виктория опустила телефон.

— Диана... это неправильно.

— Знаю.

На несколько секунд между подругами повисло молчание.

— Прошу тебя, — почти шёпотом сказала Диана.

— Хотя бы сегодня. Не говори им ничего.

Виктория долго смотрела ей в глаза. Потом перевела взгляд на Хамзу, который сидел неподалёку. Именно благодаря ему Диана сейчас стояла рядом с ней.

Виктория медленно убрала телефон в карман.

— Хорошо. Но только при одном условии.

— Каком?

— Если тебе станет хоть немного хуже — мы сразу едем в больницу и рассказываем всё родителям. Без споров.

Диана облегчённо выдохнула.

— Обещаю.

Виктория крепко обняла её.

— Больше никогда так меня не пугай.

— Постараюсь.

Хамза невольно стал свидетелем этого разговора. Он ничего не сказал, лишь подумал, что за внешней улыбкой Дианы скрывается страх не только перед пережитой опасностью, но и перед реакцией близких. Именно в этот момент он уви-

дел в ней не просто красивую девушку, а живого человека со своими переживаниями и непростыми отношениями в семье.

В этот момент у Виктории телефон неожиданно завибрировал. Она посмотрела на экран и побледнела.

— Что случилось? — спросила Диана.

— Бабушка... Ей стало плохо. Мама плачет. Они сейчас в больнице.

Виктория быстро убрала телефон.

— Мне срочно нужно ехать в город.

Она повернулась к Диане.

— Собирайся.

Диана покачала головой.

— Нет.

— Диана...

— Мы приехали всего несколько часов назад. Со мной всё хорошо. Спасатели осмотрели меня. Я обещаю, к вечеру буду дома.

— После того, что произошло, я не хочу оставлять тебя одну.

На мгновение Диана замолчала, затем мягко добавила:

— Поезжай. Пусть скорее поправляется. Не переживай за меня.

— Я буду не одна.

Она невольно посмотрела в сторону Хамзы.

Виктория заметила этот взгляд. Несколько секунд она

молчала. Затем подошла к Хамзе.

— Простите за просьбу... Не могли бы вы присмотреть за ней до вечера? Если что-нибудь случится, сразу позвоните спасателям.

Хамза спокойно ответил:

— Конечно.

— Спасибо.

Виктория крепко обняла Диану.

— Если почувствуешь себя плохо — сразу едешь домой.

— Обещаю.

Через несколько минут внедорожник Виктории исчез за поворотом горной дороги. Наступила необычная тишина.

Диана сидела на камне, кутаясь в куртку. Руки всё ещё слегка дрожали от пережитого. Хамза молча поставил рядом с ней кружку горячего чая.

— Спасибо...

Она осторожно сделала глоток.

— Ты что, всегда носишь с собой термос?

— Почти всегда. В горах горячий чай никогда не бывает лишним.

— А я думала, туристы берут только воду.

— Воду тоже. Но когда замёрзнешь или устанешь, чай помогает прийти в себя.

Диана улыбнулась.

— Теперь понимаю.

Некоторое время они молча смотрели на горы. Ветер уже

не казался таким холодным.

Несколько минут они молча сидели, глядя на горы. Диана допила чай и поставила кружку рядом.

— Кажется, я уже окончательно согрелась.

Хамза кивнул.

— Тогда, может, немного пройдемся? Здесь дальше есть хорошая тропа. Без крутых подъёмов.

Она посмотрела в ту сторону, куда он указал.

— А далеко?

— Нет. Если устанешь, сразу вернёмся.

Диана поднялась и улыбнулась.

— Ладно. После сегодняшнего уже ничего не страшно.

— Не спеши с такими выводами, — усмехнулся Хамза.

— В горах лучше не испытывать судьбу.

Она тихо рассмеялась.

— Хорошо, буду слушаться проводника.

Они неторопливо пошли по тропе.

Хамза и Диана не спеша шли по тропам Кокжайлау, не уходя далеко от популярных маршрутов. Сначала говорили осторожно, но постепенно разговор становился всё легче.

— Ты часто сюда выбираешься?

— Стараюсь хотя бы раз в месяц.

— Обычно один?

— Да.

— И не скучно?

Он слегка пожал плечами.

— Привык. Одному даже проще.

— Не знаю... Мне, наоборот, постоянно хочется с кем-нибудь разговаривать.

Он усмехнулся.

— Уже заметил.

Она посмотрела на него с притворным возмущением.

— Это сейчас был намёк, что я слишком много болтаю?

— Нет. Просто ты легко начинаешь разговор.

Она тихо рассмеялась.

Дальше темы сменяли одна другую. Они говорили обо всём понемногу. Сначала о горах и о том, почему Хамза так часто сюда приезжает. Диана рассказывала, в каких городах мечтает побывать, а Хамза вспоминал места, где уже успел побывать. Иногда между ними наступала тишина, но она не казалась неловкой.

Странно было лишь одно: за несколько часов общения они так и не спросили друг у друга ни фамилию, ни возраст, ни где работают или учатся. Казалось, сейчас это было совсем не важно. Гораздо важнее оказалось то, насколько легко им было разговаривать друг с другом.

Ближе к вечеру погода резко изменилась. Сначала небо затянули тяжёлые облака. Потом поднялся сильный ветер. Через несколько минут начался ливень. По горным тропам уже побежали потоки воды. Несколько туристов сообщили, что спуск временно небезопасен.

— До утра лучше переждать, — сказал один из туристов.

Неподалёку находился небольшой семейный гостевой дом. Хозяева принимали туристов, оказавшихся в непогоду. Когда Хамза и Диана вошли внутрь, они попросили две отдельные комнаты.

Пожилой хозяин виновато развёл руками.

— Простите... Осталась только одна небольшая комната. Он на мгновение замялся.

— Кровать там одна, и она не очень большая. Но, боюсь, до утра свободных комнат уже не будет.

Хамза на секунду замолчал. Было заметно, что ему неловко. Он коротко взглянул на Диану, словно ожидая её решения.

Диана спокойно пожала плечами.

— Ничего страшного. Это всего на одну ночь.

Хамза кивнул.

— Тогда возьмём.

Когда хозяин ушёл за ключом, Хамза негромко сказал:

— Я постелю себе на полу. Не переживай.

Диана нахмурилась.

— На полу? Зачем? Там же холодно.

— Ничего, у меня есть спальник. Мне так будет спокойнее.

Она хотела что-то возразить, но, увидев, что он уже всё решил, лишь молча кивнула.

За ужином все постояльцы собрались за длинным деревянным столом. Хозяин дома вынес несколько горячих блюд

и, поставив на стол бутылку ламбруско, улыбнулся.

— Сегодня погода всех вас задержала. Так что предлагаю поднять по бокалу за то, чтобы завтра каждый благополучно добрался домой.

Гости одобрительно закивали.

Хозяин разлил вино тем, кто захотел. Диана взяла бокал. Хамза тоже. Он редко пил алкоголь, но бокал хорошего вина за ужином считал вполне уместным.

За столом быстро завязались разговоры. Туристы делились историями из походов, обсуждали погоду, смеялись над забавными случаями на маршрутах. Хозяин вспоминал, как однажды из-за сильного снегопада группе путешественников пришлось провести в гостевом доме почти двое суток.

Когда ужин подошёл к концу, дождь заметно стих. У нескольких человек одновременно завибрировали телефоны — наконец появилась связь.

Экран Дианы засветился. Папа.

Она сразу ответила:

— Пап, всё хорошо.

Она выслушала его, улыбнулась и спокойно продолжила:

— Да, из-за дождя мы не смогли спуститься... Нет, я не одна, здесь много туристов... Остановились в гостевом доме, утром, как только откроют дорогу, поедem вниз... Не переживай.

Она ненадолго замолчала.

— Хорошо. Я позвоню, как только буду в городе.

Улыбнувшись, она тихо сказала:

— Люблю тебя. Пока.

Диана убрала телефон в карман и с облегчением выдохнула.

— Всё в порядке? — спросил Хамза.

Она кивнула.

— Да. Просто папа очень переживал. Теперь успокоился.

Хамза улыбнулся.

— Это хорошо.

Они ещё немного посидели за столом. Кто-то предложил сыграть в простую игру на знакомства, кто-то вспоминал смешные случаи из походов. Смех становился всё громче, а разговоры — непринуждённее. По бокалам разлили ещё немного ламбруско. Вино оказалось лёгким, с едва заметной сладостью. Оно не кружило голову, а скорее снимало напряжение после долгого дня.

Через некоторое время гости начали расходиться по комнатам. Кто-то пожелал всем спокойной ночи, кто-то поблагодарил хозяина за ужин.

Хамза и Диана вышли на деревянную веранду. Дождь уже закончился. Влажный воздух пах травой и мокрой древесиной. Над тёмными силуэтами гор медленно расходились облака, открывая первые звёзды.

Несколько минут они молча стояли рядом.

— Красиво, — тихо сказала Диана.

— После дождя здесь всегда так.

Она повернулась к нему.

— Знаешь... Если бы утром мне сказали, что этот день закончится вот так, я бы не поверила.

— Я тоже.

Она улыбнулась.

— Странный день.

— Но, кажется, хороший.

Диана тихо засмеялась.

— Да... Очень странный и очень хороший.

Она слегка поёжилась от прохладного ветра. Хамза, не говоря ни слова, снял с себя куртку и набросил ей на плечи.

— А ты?

— Я не замёрз.

Она посмотрела ему в глаза чуть дольше обычного.

— Спасибо... За всё.

Хамза хотел что-то ответить, но не нашел слов. Между ними повисла спокойная тишина. Она уже не казалась неловкой — наоборот, в ней было что-то теплое и понятное только им двоим.

Иногда их взгляды встречались. Никто не спешил отвести глаза, но и говорить ничего не хотелось. Казалось, этой тишины было достаточно.

Они еще немного постояли, наслаждаясь прохладным воздухом и редкими звуками ночных гор, а затем молча вернулись в дом.

В комнате было тихо. Дождь уже закончился. Лишь где-то

с крыши ещё срывались редкие капли, а в приоткрытое окно тянуло прохладным, свежим воздухом. На небольшом столике горела лампа, освещающая комнату мягким жёлтым светом.

Диана стояла у окна.

— Кажется, завтра будет хорошая погода.

Хамза подошёл ближе и посмотрел во двор.

— Похоже на то.

Несколько секунд они молчали.

После насыщенного дня говорить уже не хотелось. Всё самое важное будто осталось где-то между горной тропой, дождём и вечерним ужином.

Диана первой нарушила тишину.

— До сих пор не верится, что всё это произошло сегодня.

Хамза тихо усмехнулся.

— Мне тоже.

Она повернулась к нему.

— Если честно... утром я испугалась не только дождя.

— Знаю.

— Нет, не знаешь. Я вообще не люблю просить помощи.

Хамза немного помолчал.

— Иногда это нормально.

Она улыбнулась.

— Наверное.

Снова наступила тишина. Теперь она уже не казалась неловкой. Диана сделала шаг ближе.

— Спасибо... Правда.

— Не за что.

— Есть за что.

Хамза посмотрел ей в глаза. Он будто хотел что-то сказать, но передумал.

— Можно... кое-что?

Диана вопросительно посмотрела на него.

Он медленно поднял руку.

— Если тебе будет неприятно, сразу скажи.

Она едва заметно кивнула.

Хамза осторожно убрал прядь волос, упавшую ей на лицо. Его пальцы лишь на мгновение коснулись её щеки. Диана не отстранилась. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

Она улыбнулась совсем чуть-чуть.

— Кажется, ты слишком много думаешь.

Хамза смущённо усмехнулся.

— Есть немного.

— Тогда перестань.

Она сама сократила расстояние между ними и, приподнявшись на носки, осторожно коснулась его губ своими. Их первый поцелуй был осторожным и совсем коротким — словно оба хотели убедиться, что это действительно происходит. Когда они отстранились, никто не произнёс ни слова.

Диана тихо рассмеялась.

— Это... было неожиданно.

— Для меня тоже.

Она снова посмотрела на него и, уже без прежней неловкости, сама поцеловала его ещё раз — чуть увереннее. Хамза осторожно обнял её. Не крепко, словно всё ещё боялся нарушить ту хрупкую близость, которая возникла между ними за этот длинный день.

Когда слова закончились, осталось только желание быть ближе. Хамза осторожно коснулся её ладони.

— Ты уверена?

Диана молча кивнула и переплела свои пальцы с его. Он погасил лампу. Комната погрузилась в темноту, где были слышны только их тихое дыхание и редкие капли, всё ещё падавшие с крыши после дождя.

Они не торопились. Каждый новый жест был осторожным, словно оба боялись разрушить то доверие, которое появилось между ними за этот долгий день. Хамза вновь поцеловал Диану, давая ей возможность самой выбирать, насколько близко она готова его подпустить. Она отвечала ему так же бережно, иногда смущённо улыбаясь в темноте.

Никто из них не произносил громких обещаний. Сейчас они были важнее любых слов.

Диана прижалась к нему, чувствуя спокойное биение его сердца. Он крепче обнял её, и она поняла, что рядом с ним ей не нужно ни о чём тревожиться.

Этой ночью они впервые позволили себе стать друг другу ближе — без спешки, без страха, с взаимным доверием и нежностью. Всё происходило естественно, как продолжение

того дня, который неожиданно свёл их вместе.

Позже они долго лежали молча, не нарушая тишины. За окном едва слышно шумел ветер, а где-то вдали перекликались ночные птицы.

Диана медленно переплела свои пальцы с его. Хамза слегка сжал её ладонь, и она, повернув голову, встретила с ним взглядом. В его глазах не было ни тревоги, ни сомнений — только спокойствие.

Он молча убрал с её лица выбившуюся прядь волос и осторожно коснулся губами её лба. Диана закрыла глаза. Впервые за долгое время она почувствовала себя по-настоящему спокойно. Не нужно было ничего объяснять, ничего доказывать. Достаточно было просто быть рядом.

Так, не отпуская рук друг друга, они незаметно уснули под тихие звуки ночных гор.

* * *

Первые лучи солнца медленно пробились сквозь занавески, наполняя комнату мягким утренним светом. Хамза спал рядом, спокойно и глубоко. Во сне его рука всё ещё лежала на талии Дианы, словно боялась отпустить её даже сейчас.

Тишину внезапно нарушила вибрация телефона. Диана вздрогнула. На экране светилось одно имя. Руслан. Сердце болезненно сжалось. Она поспешно выключила звук, словно боялась, что этот звонок разбудит не только Хамзу, но и её саму — ту, которой ещё вчера казалось, что жизнь давно определена.

Все вокруг уже говорили о свадьбе так, будто решение давно принято. Диана не спорила. Она убеждала себя, что со временем сможет привыкнуть. Что любовь, может быть, придёт позже. Но не пришла.

А вчера... всего за один день рядом с почти незнакомым человеком она почувствовала то, чего не испытывала рядом с Русланом. От этой мысли стало ещё тяжелее. Она медленно повернула голову.

Хамза спал, ничего не подозревая. На его лице было спокойствие человека, который доверился без остатка. К горлу подступил ком. На глаза навернулись слёзы. Она осторожно провела ладонью по его волосам, стараясь не разбудить.

— Прости... — едва слышно прошептала она.

Она и сама не понимала, перед кем просит прощения — перед Хамзой, перед Русланом или перед собой.

Телефон снова завибрировал. Диана ещё несколько секунд смотрела на экран, затем тихо провела пальцем по нему.

— Алло...

— Наконец-то. Ты где? — послышался голос Руслана.

Она невольно посмотрела на спящего Хамзу.

— Я... ещё в гостевом доме.

— Твой отец всю ночь не находил себе места. Позвонил мне рано утром и попросил заехать за тобой. Я уже почти у парковки Кокжайлау. Спускайся, я подожду.

Диана молчала.

— Ты меня слышишь?

— Да... Слышу.

— Всё нормально?

Она с трудом заставила себя ответить:

— Да. Сейчас выйду.

Руслан ещё что-то сказал, но она почти не слушала. Попрощавшись, Диана отключила звонок. Несколько минут она неподвижно сидела на краю кровати.

Потом медленно поднялась. Собрала рюкзак, аккуратно сложила вещи и надела куртку.

Хамза во сне выглядел таким спокойным, будто впереди их ждал обычный день. Диана подошла ближе. Ей хотелось разбудить его. Объяснить всё. Хотя бы попрощаться.

Но что она могла сказать? Что её уже ждёт человек, за которого отец решил выдать её замуж? Что она сама не понимает, почему всего один день рядом с Хамзой перевернул её жизнь?

Диана ещё несколько секунд смотрела на него, словно пытаясь запомнить каждую черту его лица. Затем глубоко вдохнула, взяла рюкзак и тихо вышла из комнаты, осторожно закрыв за собой дверь.

Через час Хамза проснулся. Комната была пуста. На полу уже не было её рюкзака.

Он спустился вниз.

— Доброе утро, — сказал хозяин дома.

— Девушка... она здесь?

Пожилой мужчина покачал головой.

— Нет. Она ушла ещё на рассвете. Забрала вещи и уехала.

— Даже имени полностью не знаю...

Хамза молча посмотрел в окно. Он понял только одно. Она исчезла так же неожиданно, как и появилась. И он всё ещё не знал ни её фамилии, ни возраста, ни того, где она учится и какую жизнь ведёт за пределами этих гор.

Он смотрел на дверь дома, по которой она исчезла, не понимая, почему судьба подарила ему эту встречу — и так быстро забрала.

Эхо одной ночи

Утро медленно входило в Алматы. Чёрный Mercedes-Benz G-Class остановился перед коваными воротами особняка семьи Даль.

Руслан заглушил двигатель.

— Приехали.

— Да... — тихо ответила Диана.

Но выходить не спешила. Всю дорогу она почти молчала. Перед глазами всплывали события вчерашнего дня: мокрая тропа, сорвавшаяся нога, сильная рука Хамзы, удержавшая её над обрывом. Потом — вечер в гостевом доме, тихие разговоры, первый поцелуй и ночь, когда они впервые по-настоящему доверились друг другу.

Она машинально коснулась запястья, где ещё оставалась тонкая царапина, и тут же убрала руку. «Этого не должно

было случиться...»

Но, вопреки собственным мыслям, она понимала: не жалела о том, что произошло. Её пугало другое — всего один день рядом с Хамзой заставил её усомниться в будущем, которое за неё давно решили другие.

Глубоко вдохнув, Диана открыла дверь.

— Спасибо, что забрал меня.

Руслан улыбнулся.

— Не за что. Твой отец всю ночь переживал.

Он вышел из машины и пропустил её вперёд. Со стороны они выглядели счастливой парой. Но Диана впервые почувствовала, что между ними появилась невидимая дистанция.

В просторной столовой пахло свежей выпечкой и крепким кофе. Большой дубовый стол был накрыт, как и каждое утро. Во главе сидел Давид Александрович. Перед ним лежали документы, но сегодня он почти не смотрел в них. После ночного звонка он ждал только одного — возвращения дочери. Рядом расположилась Айнур Сериковна, разливая чай по чашкам. Милана, зевая, листала новости в телефоне.

Первым в дом вошёл Руслан.

— Доброе утро.

Давид Александрович сразу поднялся.

— Ну наконец-то.

Они крепко пожали друг другу руки.

— Спасибо, что съездил.

— Не за что. Дорогу уже открыли, так что быстро добра-

лись.

В этот момент в прихожую вошла Диана. Она тихо сняла куртку, надеясь незаметно подняться к себе.

— Доброе утро.

— Диана, — твёрдо произнёс отец.

Она остановилась.

Давид Александрович внимательно посмотрел на неё.

— Ты в порядке?

— Да.

— Точно?

— Да, пап.

Он несколько секунд молчал.

— Расскажи, что произошло.

Диана опустила глаза.

— Начался сильный дождь. Тропа стала скользкой. Спуск закрыли, поэтому всех, кто был наверху, разместили в гостевом доме.

— Ты была одна?

Вопрос прозвучал спокойно, но слишком быстро. Диана почувствовала, как внутри всё сжалось.

— Нет... Там было много людей.

Отец внимательно следил за её лицом.

— Руслан сказал, что ты ответила не сразу. Телефон был выключен?

— Связи почти не было.

Он медленно кивнул, будто принимая ответ, но до конца

не поверив. И вдруг его взгляд остановился на её запястье.

— Что с рукой?

Диана машинально прикрыла царапину.

— Ничего серьёзного.

— Я спросил, откуда она.

Перед глазами вновь вспыхнул вчерашний день: мокрые камни, сорвавшаяся нога, сильная рука Хамзы.

— Поскользнулась на тропе.

В столовой повисла короткая тишина. Айнур Сериковна первой нарушила её.

— Главное, что всё обошлось.

Она подошла к дочери и осторожно коснулась её руки.

— Потом обработаем.

Давид Александрович ещё несколько секунд смотрел на Диану, словно пытался понять, договаривает ли она всё до конца. Но ничего больше не сказал.

— Иди переоденься и отдохни. Потом поговорим.

— Хорошо, пап.

Диана тихо поднялась по лестнице, чувствуя на себе взгляд отца. Ей казалось, что он заметил гораздо больше, чем показал.

Она почти бегом поднялась на второй этаж. Закрыв дверь комнаты, прислонилась к ней спиной. Глубоко вдохнула. Только сейчас позволила себе расслабиться. «Хорошо... что они не увидели ноги...»

Еще немного — и пришлось бы объяснять слишком мно-

гое. Колени были покрыты синяками и ссадинами. Она медленно вошла в ванную. Повернула кран. Горячая вода шумно ударила по кафелю. Пар начал заполнять помещение. Диана закрыла глаза и встала под душ. Вода стекала по волосам.

По плечам. По спине. Смывала все. Но воспоминания оставались. Перед глазами снова возник Хамза. Его спокойный взгляд. Уставшее лицо. Сбитые в кровь ладони. Его голос. Негромкий. Спокойный. Уверенный. Она резко открыла глаза. Сердце забилося чаще.

— Хватит...

Но память не слушалась. Когда Диана снова спустилась вниз, разговор за столом уже шел своим чередом. Она успела переодеться в светлую блузку и темно-синие брюки. Влажные после душа волосы свободно лежали на плечах, а на запястьях теперь красовались часы, скрывавшие длинную царапину.

Казалось, будто ничего не произошло. Будто прошедшей ночи вовсе не существовало. Она заняла свое место. Айнур Сериковна сразу подвинула к дочери чашку с горячим чаем.

— Поешь, пока не остыло.

— Спасибо, мама.

Диана сидела молча, почти не притрагиваясь к завтраку. Она медленно водила вилкой по тарелке, не замечая, что еда давно остыла.

За столом шёл привычный разговор. Давид Александрович обсуждал с Русланом новый строительный проект, вре-

мя от времени спрашивая его мнение. Руслан отвечал уверенно и спокойно, чем явно нравился хозяину дома.

Айнур Сериковна рассказала, что подготовка к благотворительному вечеру почти завершена.

— Осталось подтвердить несколько гостей, и можно отправлять окончательную программу.

— Всё пройдёт хорошо, — сказал Давид Александрович.
— У тебя всегда всё организовано.

Милана улыбнулась.

— Главное, чтобы и в этом году были те самые эклеры.

Отец усмехнулся.

— Я так и знал, что тебя волнует не благотворительность.

— Одно другому не мешает.

За столом тихо рассмеялись. Даже Диана невольно улыбнулась, но улыбка быстро исчезла.

Давид Александрович поставил чашку на стол и посмотрел на Руслана.

— Кстати... Ты уже говорил со своими родителями?

Руслан понял вопрос сразу.

— Да.

— И что они?

— Они считают, что больше тянуть не стоит.

Давид Александрович удовлетворённо кивнул.

— Я придерживаюсь того же мнения.

Он перевёл взгляд на Диану.

— Думаю, пора назначить дату свадьбы.

Слова прозвучали спокойно, без нажима. Но в столовой сразу стало тихо. Диана медленно подняла глаза. Руслан посмотрел на неё, ожидая реакции.

Айнур Сериковна тоже повернулась к дочери, словно пытаясь понять, что она сейчас чувствует.

Диана молчала. Пальцы непроизвольно сжали вилку так сильно, что побелели костяшки. Она опустила взгляд, боясь, что кто-нибудь заметит, как сильно дрожат её руки. За одну ночь её жизнь словно разделилась на «до» и «после», а сейчас от неё ждали ответа так, будто ничего не произошло.

Руслан посмотрел на Диану. В его взгляде читалось спокойствие человека, который давно считал этот день неизбежным.

— Я давно готов, — негромко произнес он.

Давид удовлетворенно кивнул.

— Именно так и должен говорить мужчина.

Он немного помолчал, словно подбирая слова.

— В жизни нельзя бесконечно ждать подходящего момента. Если все время оглядываться назад или сомневаться, можно однажды обнаружить, что жизнь уже прошла.

Он перевел взгляд на дочь.

— Семью тоже нужно строить вовремя. Как дом. Сначала закладывается фундамент. Потом появляются стены. Потом крыша. Если бесконечно ждать идеальных условий — строительство так никогда и не начнется.

Руслан внимательно слушал. Он давно восхищался тем,

как Давид Александрович умел превращать любую тему в жизненный урок.

Но Айнур Сериковна мягко улыбнулась.

— Дом отличается от семьи.

Давид посмотрел на жену.

— Чем же?

— Дом можно построить по чертежу.

Она ненадолго задумалась.

— А любовь — нет.

Повисла короткая тишина. Давид слегка усмехнулся.

— Любовь приходит позже.

— Иногда приходит, — спокойно ответила Айнур.

— А иногда?

— Иногда так и не приходит...

Ее голос прозвучал очень тихо. Без спора. Без желания кого-то переубедить. Скорее как мысль, рожденная собственным жизненным опытом. Давид несколько секунд молчал. Затем произнес:

— Чувства меняются. Уважение остается. Именно на уважении держится семья. А страсть...

Он слегка махнул рукой.

— Она проходит быстрее, чем людям кажется.

Руслан задумчиво опустил взгляд. Милана посмотрела сначала на мать, потом на сестру. Она вдруг почувствовала странное напряжение. Будто разговор шел вовсе не о свадьбе. Будто каждый за этим столом говорил о чем-то своем.

Диана почти не слышала их голосов. Слова отца доносились словно издалека. Перед глазами вновь возникла горная тропа. Вечернее небо. Тихий голос Хамзы. «Иногда человеку достаточно одной встречи...»

Она даже не заметила, как крепче сжала вилку. Костяшки пальцев побелели. В груди появилась странная боль. Не резкая. Тихая. Но такая глубокая, будто кто-то медленно сжимал сердце изнутри.

— Диана.

Она не услышала.

— Диана.

Голос отца стал чуть громче. Только тогда она вздрогнула.

— Да... папа?

Все смотрели на нее. Давид внимательно наблюдал за выражением лица дочери.

— Я спросил, когда, по-твоему, лучше сыграть свадьбу.

Воздуха вдруг стало не хватать. Диане показалось, что стены просторной столовой незаметно приблизились. Она медленно перевела взгляд на Руслана. Потом снова на отца. Она понимала: сейчас все ждут только одного ответа. Но того ответа, который жил в ее сердце, произнести было невозможно.

Она не могла сказать: «Я думаю о другом мужчине.»

Не могла признаться: «Меня пугает эта свадьба.»

И даже самой себе еще не решалась сказать: «Кажется... я начинаю влюбляться.»

— Я...

Голос дрогнул. Она сделала вдох.

— Не знаю...

Ответ прозвучал почти шепотом. Давид Александрович едва заметно нахмурился. Руслан сразу почувствовал ее растерянность.

— Не стоит торопить Диану, — спокойно сказал он.

— Пусть привыкнет к этой мысли.

Давид покачал головой.

— Иногда слишком долгие размышления только рожают сомнения.

Он снова посмотрел на дочь.

— Сейчас апрель.

Летом у тебя закончится учебный год. Август подходит идеально. Теплая погода. Все родственники смогут приехать. Он выдержал небольшую паузу.

— Думаю, август станет хорошим месяцем для начала вашей семейной жизни.

Руслан спокойно кивнул.

— Меня это полностью устраивает.

В комнате снова наступила тишина. Теперь ждали только одного человека. Дианы. Она медленно подняла глаза. Перед собой увидела лица самых близких людей. Они не давили на нее. Не повышали голос. Не заставляли. Но именно поэтому отказаться было еще труднее. Она улыбнулась. Очень тихо.

Так улыбаются люди, которые не хотят, чтобы кто-нибудь

заметил их боль.

— Если... вы так решили...

Эти слова дались ей тяжелее любого признания. Внутри будто что-то негромко треснуло. Иногда человек соглашается не потому, что согласен. Иногда он просто устает бороться еще до начала этой борьбы.

* * *

Понедельник окончательно вступил в свои права. Алматы просыпался неторопливо, как человек, привыкший начинать день без суеты. Улицы постепенно наполнялись автомобилями. На остановках собирались люди с кружками кофе в руках. Кто-то спешил в офис, кто-то открывал двери небольших магазинов, кто-то уже сидел в автобусе, задумчиво глядя в окно. Город жил своей обычной жизнью. Только для Дианы привычный мир будто незаметно изменился. Она выехала из ворот особняка на своем сером Dodge Charger — подарке отца на восемнадцатилетие. Низкий рокот двигателя нарушил утреннюю тишину. На пассажирском сиденье устроилась Милана, пристегнула ремень и, бросив короткий взгляд на сестру, сразу почувствовала: что-то не так.

Несколько минут они ехали молча. Из динамиков негромко играла музыка. За окном один район сменялся другим, светофоры меняли цвета, прохожие торопились по своим делам. Диана сосредоточенно смотрела на дорогу. Настолько сосредоточенно, что Милане это показалось неестественным. Обычно сестра сама первой начинала разговор. Шути-

ла. Рассказывала что-нибудь смешное. Сегодня же молчание становилось тяжелее с каждой минутой.

Наконец Милана не выдержала.

— Ди...

Диана словно вернулась издалека.

— М?

— Ты какая-то... другая.

Она попыталась улыбнуться.

— Правда?

— Правда.

Милана внимательно посмотрела на нее.

— И дело не только в царапинах.

Диана крепче сжала руль. Несколько секунд она молчала.

Потом тихо спросила:

— Настолько заметно?

— Очень.

Милана говорила спокойно, без любопытства. Она не пыталась выпытывать. Просто волновалась.

— Мы же сестры. Я сразу вижу, когда у тебя что-то происходит.

Диана грустно усмехнулась.

— Иногда мне кажется, что ты знаешь меня лучше, чем я сама.

— Возможно.

Они обе улыбнулись. Но улыбка быстро исчезла. Диана глубоко вдохнула.

— Хорошо... Я расскажу.

Она начала с самого начала. Рассказала как неожиданно изменилась погода. Как оступилась возле обрыва. Как в последний момент чья-то сильная рука удержала ее от падения.

— Подожди... Ты правда чуть не сорвалась? — резко перебила Милана.

Диана молча кивнула. Милана побледнела.

— Господи, Диана...

Та ненадолго замолчала, словно снова переживая тот момент.

— Если бы он не успел схватить меня за руку... меня бы сейчас здесь не было.

Милана медленно выдохнула.

— Теперь понятно, почему ты была сама не своя утром.

Диана опустила взгляд и продолжила рассказ. Она рассказала, как из-за ливня туристам пришлось остаться в гостевом доме. Как они весь день разговаривали, гуляли по тропам, а вечером долго сидели вместе после ужина.

Милана больше не перебивала. Она лишь внимательно смотрела на сестру, замечая, как с каждым воспоминанием меняется её лицо. Она давно не видела Диану такой.

Диана говорила спокойно, но с каждым воспоминанием её голос становился мягче. Она рассказывала об их разговорах, которые почему-то запомнились ей сильнее многих других. О том, как Хамза внимательно слушал, не перебивал и не задавал вопросов, если видел, что она не готова отвечать. Он

не пытался казаться лучше, чем есть, и не стремился произвести впечатление. Рядом с ним она чувствовала спокойствие, которого давно не испытывала.

— Его зовут Хамза...

Имя прозвучало почти шепотом. Диана на мгновение замолчала. Перед глазами вновь возникло его лицо. Спокойные темные глаза. Сдержанная улыбка. Теплый взгляд, в котором не было ни расчета, ни желания произвести впечатление.

— Он спас мне жизнь...

Ее голос дрогнул.

— А потом...

Она ненадолго замолчала.

— Потом мы просто разговаривали до самого утра.

Обо всем. И почему-то мне казалось, будто мы знакомы очень давно. Милана осторожно посмотрела на сестру.

— А потом?

Диана долго не отвечала. Будто сама боялась собственных мыслей.

— Потом мы расстались...

Она улыбнулась очень грустно.

— И я думаю, что больше никогда его не увижу.

В машине снова стало тихо. За окном мелькали деревья, рекламные щиты, городские перекрестки. Наконец Милана негромко сказала:

— Иногда одного дня достаточно, чтобы изменить целую

жизнь.

Диана медленно кивнула.

— Наверное...

Она посмотрела вперед.

— Только не всегда эти перемены делают человека счастливее.

Милана задумалась.

— Знаешь...

— Что?

— Ты говоришь о нем совсем по-другому.

Диана вопросительно посмотрела на сестру.

— По-другому?

— Да.

— Как?

— Когда ты рассказывала о Руслане... ты просто рассказывала.

Милана улыбнулась краешком губ.

— А сейчас у тебя даже глаза изменились.

Диана растерянно отвела взгляд. Она ничего не ответила. Потому что понимала... Милана права. Они почти подъехали к колледжу, когда Милана вдруг хлопнула себя ладонью по лбу.

— Точно!

— Что случилось?

— Совсем забыла тебе сказать.

Диана повернулась к ней.

— Что?

— У нас новый преподаватель физики.

— Правда?

— Да.

Диана равнодушно кивнула.

— Та строгая преподавательница по физике ушла?

— Да. В декрет.

— Понятно...

Милана вдруг лукаво улыбнулась.

— Самое интересное — его тоже зовут Хамза.

Диана резко повернула голову. Несколько секунд они просто смотрели друг на друга.

— Что?..

— Да.

— Хамза?

— Именно.

На лице Дианы появилось удивление.

Но почти сразу она тихо рассмеялась.

— Да ну...

— Почему нет?

— Это просто совпадение.

Она покачала головой, будто пытаясь убедить не только сестру, но и саму себя.

— Мир слишком большой для таких случайностей.

Милана пожала плечами.

— Наверное...

Но почему-то после этих слов в машине снова стало очень тихо. И ни одна из них уже не заметила, что до колледжа оставалось меньше минуты. Сердце Дианы почему-то билось немного быстрее обычного. Колледж уже давно проснулся.

В просторных коридорах не стихал привычный шум. Где-то смеялись студенты, обсуждая выходные, кто-то торопливо листал конспект перед занятием, кто-то, облокотившись о подоконник, пил кофе из бумажного стаканчика.

Жизнь здесь текла своим размеренным ритмом. Никто даже не подозревал, что совсем скоро для двух людей этот обычный понедельник станет одним из самых важных дней в жизни.

Учительница физики уже неделю находилась в декретном отпуске. Поэтому руководство колледжа пригласило нового преподавателя. Для студентов он пока оставался загадкой. О нем говорили разное.

— Говорят, раньше преподавал в другом колледже.

— Нет, мне сказали, что он инженер.

— А я слышал, что он занимается машинами.

— Главное, чтобы не был таким строгим, как предыдущий преподаватель.

Второй урок проходил спокойно. Хамза объяснял тему без спешки, стараясь не заставить студентов заучивать формулы, а понять сам принцип.

— Физика начинается не в учебнике, а вокруг нас, — сказал он, взяв со стола карандаш. — Почему он не падает?

— Потому что лежит, — неуверенно ответил кто-то с первой парты.

По аудитории прокатился тихий смех. Хамза улыбнулся, поднял карандаш и отпустил его.

— А теперь почему упал?

— Сила тяжести.

— Верно. Физика — это то, что происходит с нами каждый день. Если понять её логику, формулы запомнятся сами.

Студенты слушали внимательно. Когда прозвенел звонок, Хамза записал домашнее задание на доске и закрыл журнал.

— На сегодня всё. Если будут вопросы — подходите.

— Спасибо. До свидания!

— До свидания.

Студенты один за другим выходили из аудитории. Хамза не спешил. Закрыл журнал, стёр с доски последние формулы и направился к двери.

Диана пришла за Миланой, чтобы пойти вместе в столовую. Проходя мимо кабинета физики, она машинально подняла глаза. Из аудитории вышел преподаватель. Она замерла. Мир будто на мгновение потерял звук. Хамза.

Воздух застрял где-то в груди. Она смотрела на него, не в силах сделать ни шага. В памяти вспыхнули горная тропа, дождь, тёплый свет маленькой комнаты, его руки, его голос... Утро, когда она ушла, не разбудив его. «Нет...» Этого не могло быть.

Хамза сделал несколько шагов и только потом заметил её.

Он остановился так резко, словно налетел на невидимую стену. Перед ним стояла Диана. Не воспоминание. Не сон. Живая.

Вчера он проснулся в пустой комнате, решив, что больше никогда её не увидит. Он не знал, где её искать. Не знал даже её фамилии. Оставалось только принять, что иногда люди исчезают так же неожиданно, как появляются. И вот теперь она была здесь. Совсем рядом.

Диана выглядела совсем иначе. Вместо походной куртки — светлый пиджак, подчёркивавший её стройную фигуру. Аккуратно собранные волосы открывали тонкую шею, а несколько выбившихся прядей мягко касались лица. На плече висел рюкзак, но даже в обычной студенческой одежде она невольно притягивала взгляд.

Хамза поймал себя на мысли, что она была ещё красивее, чем он запомнил. Не вызывающей — естественной. В её спокойной походке, сдержанной улыбке и больших тёмных глазах было что-то, от чего невозможно было отвернуться.

Она невольно опустила взгляд на его ладонь. Белая повязка всё ещё закрывала порез, полученный в горах.

Хамза заметил это и почти машинально спрятал руку за спину. Он не хотел, чтобы она снова чувствовала себя виноватой.

Вокруг продолжал шуметь коридор. Студенты смеялись, кто-то пробежал мимо, где-то хлопнула дверь.

Но между ними возникла тишина. Тяжёлая. Та, в которой

жили бессонная ночь, несказанные слова, один поцелуй, одно утро без прощания и слишком много вопросов.

Они просто смотрели друг на друга. Иногда судьбе достаточно одного дня, чтобы навсегда изменить двух людей. И одной случайной встречи, чтобы напомнить об этом снова.

— Ди?..

Диана словно не слышала.

— Диана.

Только со второго раза она обернулась. Милана нахмурилась.

— Всё нормально?

Диана медленно кивнула, хотя сама не была уверена в ответе. Она снова посмотрела на Хамзу.

— Можно... вас на минуту?

На его лице не дрогнул ни один мускул. Но сердце забилось так, что он сам это почувствовал. После того утра он много раз представлял их возможную встречу. Думал, что скажет, если когда-нибудь снова увидит её. И теперь, когда она стояла перед ним, все заготовленные слова исчезли.

— Да, — тихо ответил он.

— Пойдёмте.

Диана повернулась к сестре.

— Ми, иди пока в столовую одна. Виктория уже там. Я скоро подойду.

Милана переводила взгляд с одного на другого. Теперь она окончательно убедилась: это вовсе не случайное знаком-

ство. Между этими двумя людьми уже произошло что-то очень важное. Но задавать вопросы она не стала. Лишь тихо сказала:

— Хорошо...

И ушла, несколько раз обернувшись через плечо. Когда ее фигура исчезла за поворотом длинного коридора, вокруг неожиданно стало пусто.

Диана и Хамза остались вдвоем. Между ними было всего несколько шагов. Но сейчас это расстояние казалось бесконечным. Они молча прошли по длинному коридору.

У высокого панорамного окна было тихо. За стеклом апрельский ветер осторожно раскачивал молодые ветви деревьев. На спортивной площадке несколько студентов играли в баскетбол. Их смех доносился приглушенно, словно из другого мира.

Диана остановилась. Хамза — в двух шагах позади. Никто не решался нарушить молчание. Оно не было неловким. Оно было тяжелым. Каждый из них понимал, что после первых произнесенных слов назад дороги уже не будет.

Она стояла перед ним. Совсем рядом. И одновременно казалась недостижимой. Диана смотрела в окно. Она боялась повернуться. Боялась встретиться с ним взглядом. Потому что чувствовала: стоит ей увидеть его глаза — и она уже не сможет произнести то, что обязана сказать.

Она медленно выдохнула.

— Я... всю дорогу думала, что скажу тебе при встрече.

Голос звучал тихо. Почти шепотом.

— Но сейчас понимаю... что совершенно не знаю, с чего начать.

Хамза ничего не ответил. Он не хотел торопить ее. Диана слабо улыбнулась. Улыбка получилась усталой.

— Странно...

Она покачала головой.

— Еще вчера вечером мне казалось, что мы больше никогда не увидимся.

Она наконец посмотрела на него. Их взгляды встретились. В глазах Хамзы не было вопросов. Только спокойное ожидание. И именно это спокойствие делало ей еще больнее.

— Лучше бы мы не встретились снова.

Она сама испугалась собственных слов.

Хамза долго молчал.

— Легче кому?

Диана открыла рот, но ответить не смогла.

— Мне.

Еле слышно.

— Потому что тогда вы остались бы для меня просто человеком...

Она замолчала. Глубоко вдохнула.

— Человеком, который однажды спас мне жизнь.

Повисла долгая тишина. Хамза опустил взгляд.

Диана продолжила:

— После той ночи...

Она снова запнулась. Будто каждое следующее слово причиняло ей боль.

— После той ночи что-то изменилось. Я не знаю, как это объяснить... Я никогда раньше не чувствовала ничего подобного.

Хамза медленно поднял глаза. Его сердце билось все быстрее. Он почти боялся услышать продолжение.

Она открыла рот, но несколько секунд не смогла произнести ни слова.

— Есть одна причина...

Голос дрогнул. Она отвернулась к окну.

— Я помолвлена. И совсем скоро выйду замуж.

После этих слов стало так тихо, что было слышно, как за стеклом ударился о щит баскетбольный мяч. Она не смогла смотреть ему в лицо. Отвернулась к окну.

Хамза стоял неподвижно. Сначала он вообще ничего не почувствовал. Будто смысл сказанного еще не успел дойти до сознания. Потом внутри стало удивительно пусто. Так бывает после очень сильного удара. Когда боль приходит не сразу. А спустя несколько секунд. Он медленно опустил голову.

Где-то глубоко внутри появились мысли:

Как такая девушка может быть одна?

Почему он вообще позволил себе надеяться?

Она красива. Умна. Вокруг нее наверняка всегда были мужчины.

Уголок его губ едва заметно дернулся. Это даже не бы-

ло улыбкой. Скорее короткая попытка удержать лицо, чтобы оно не выдало того, что происходило внутри.

Диана услышала этот короткий горький смешок. И сердце болезненно сжалось. Она понимала. Причиной этой боли стала она. Прошла почти минута. Никто не произнес ни слова.

Он сам не заметил, как пальцы правой руки медленно сжались в кулак. Так сильно, что ногти впились в едва затянувшийся порез. На костяшках выступила кровь. Он заметил это только тогда, когда алая капля сорвалась на светлый кафель. Разжал пальцы.

Диана опустила взгляд. Ей казалось, что если она еще хотя бы секунду будет смотреть ему в глаза, то потеряет остатки самообладания. Коридор по-прежнему оставался почти пустым. Где-то вдалеке хлопнула дверь аудитории. Послышались шаги. Потом снова наступила тишина. Та самая тишина, которая давит сильнее любых слов.

Она медленно вдохнула.

— Я не должна была...

Голос сорвался. Она ненадолго закрыла глаза.

— Не должна была тогда оставаться.

Хамза ничего не сказал. Он понимал, что сейчас нельзя перебивать.

Диана продолжила:

— Это была ошибка.

Последнее слово далось ей особенно тяжело. Она произ-

несла его так, словно заставляла себя поверить в него.

— Мы познакомились случайно...

Она медленно покачала головой.

— Иногда случайности должны оставаться случайностями.

Хамза почувствовал, как внутри что-то медленно опускается вниз.

— Значит...

Он слабо кивнул.

— Вот зачем.

Диана наконец повернулась к нему. В ее глазах стояли слезы. Она отчаянно старалась не позволить им пролиться.

— Вы хороший человек. Спасибо вам... За то, что спасли меня. За то, что были рядом тогда. За то, что не оставили одну.

Она болезненно отвела взгляд.

— Но...

Она глубоко вдохнула.

— Этой ночи больше не должно существовать.

Хамза медленно поднял голову. Он ничего не говорил. Лишь смотрел на нее.

Диана почувствовала этот взгляд почти физически.

— Прошу вас...

Ее голос дрогнул.

— Забудьте все, что произошло. Забудьте наш разговор.

Она с трудом произнесла последние слова:

— Забудьте... и ту близость, которая была между нами.

Диана почувствовала, что пальцы начинают дрожать. Она незаметно спрятала руки за спину, чтобы он этого не увидел.

Хамза долго молчал. Потом тихо спросил:

— А вы сможете?

Диана замерла. На этот вопрос у нее не было ответа. Она лишь сильнее стиснула губы. Молчание оказалось красноречивее любых слов.

— Знаешь, что самое трудное? — негромко сказал он.

— Не уйти. Не исчезнуть. Самое трудное — заставить сердце забыть. А оно этого не умеет.

Диана закрыла глаза. Ей казалось, что еще немного — и она расплчется прямо здесь. Она не имела права этого сделать. Не сейчас. Не перед ним. Поэтому она заставила себя сделать шаг назад. Потом еще один. Между ними снова появилось расстояние.

— Простите меня...

Она ненавидела себя за эти слова. Потому что просила прощения у человека, которого сама сейчас ломала.

— И... пожалуйста...

Она впервые за весь разговор посмотрела ему прямо в глаза. В ее взгляде было столько боли, что слова уже почти ничего не значили.

— Забудьте меня.

Развернувшись, Диана быстро пошла по длинному коридору. С каждым шагом она ускорялась. Она боялась только

одного. Что если сейчас обернется — уже не сможет уйти.

Хамза не окликнул ее. Не сделал ни шага вслед. Он продолжал смотреть в пустой коридор. Ему казалось, что сейчас она остановится. Обернется. Вернется. Прошла секунда. Потом еще одна. Лишь когда коридор окончательно опустел, он медленно опустил взгляд на свою ладонь.

Рана снова открылась. Несколько капель крови медленно стекли на пол. Он машинально сжал кулак. Но боли почти не чувствовал. Потому что боль внутри оказалась намного сильнее той, которую могла причинить любая рана.

Взгляды, которые невозможно забыть

Диана долго стояла у окна. Весенний ветер осторожно перебирал пряди её тёмных волос, но она будто не замечала этого. Лицо было непривычно бледным. Казалось, за несколько минут она стала взрослее на несколько лет. Глаза, обычно живые и тёплые, теперь потускнели, словно в них медленно гас свет. На ресницах дрожали слёзы, которые она упрямо не позволяла себе вытереть.

К ней быстро подошла Милана. Она замерла. Она никогда не видела сестру такой. Всегда сильная, улыбчивая, способная поддержать любого, Диана сейчас выглядела маленькой потерявшейся девочкой, которая изо всех сил пытается не расплакаться при людях.

— Ди... что случилось?

Диана молчала. Милана заметила слезы.

— Неужели... это... он

Диана медленно подняла глаза.

— Да...

Милана широко раскрыла глаза.

— Вот это совпадение...

Милана сразу стала серьёзной.

— Ди... о чем вы говорили? Диана опустила взгляд.

— Я сказала ему... забыть меня.

— Что?

— Сказала, что выхожу замуж...

Милана нахмурилась.

— Ты сама-то веришь в эти слова?

Диана промолчала. В этот момент к ним подошла Виктория.

— Вот вы где.

Она посмотрела на Диану.

— Ну? Поговорила?

Диана лишь кивнула.

— Я сказала ему то же самое, что говорила тебе тогда...

Лучше отпустить человека сразу, чем потом делать большее.

Милана удивленно переводила взгляд с одной на другую.

— Подождите... Вы обе серьезно решили отказаться от чувств?

Виктория тяжело вздохнула.

— Иногда любовь приходит слишком поздно.

Диана тихо ответила:

— Или слишком рано...

Дни шли один за другим. Колледж жил своей привычной жизнью. Коридоры были наполнены смехом студентов. Во дворе зеленели деревья. Солнце уже по-весеннему припекало асфальт.

Хамза преподавал физику только первому курсу, где училась Милана. Диану он видел лишь случайно. Иногда возле

библиотеки. Иногда во дворе колледжа. Они не разговаривали. Их взгляды были похожи на людей, которые никак не могут расстаться.

Каждый раз они случайно встречались среди десятков лиц, задерживались всего на одно мгновение и снова расходились. Но этого мгновения хватало, чтобы весь остальной день казался бесконечно долгим. Иногда всего на секунду. Этой секунды хватало, чтобы сердце начинало биться быстрее.

Руслан всё чаще приезжал за Дианой. Он выходил из машины, открывал ей дверь, улыбался. Со стороны они выглядели счастливой парой. Хамза видел это из окна преподавательской. Каждый раз внутри будто что-то сжималось. Он отворачивался.

— Не смотри...

Но глаза всё равно возвращались к ней.

Диана тоже иногда поймала себя на том, что ищет его взгляд. Но Хамза был занят разговором со студентами. Он внимательно слушал, отвечал, терпеливо объяснял. Так же внимательно когда-то он слушал её. И впервые ей стало страшно. А что, если однажды он научится смотреть на кого-то так же, как когда-то смотрел на неё? Эта мысль не давала ей покоя.

Однажды Хамза зашёл в преподавательскую. Несколько преподавателей сидели за столом, пили чай и о чём-то оживлённо разговаривали.

— Диана Даль и Милана Даль — удивительные девочки.

— Очень воспитанные.

— Скромные.

— И ведь никогда не пользуются тем, кто их отец.

— А многие даже не знают, что они дочери Давида Александровича Даля.

— Владельца одной из крупнейших строительных корпораций.

— У них очень обеспеченная семья.

Хамза замер. Он медленно поставил кружку на стол, боясь, что дрогнет рука.

Дочери Давида Даля... Он никогда не спрашивал Диану о её семье. Да и она почти ничего не рассказывала.

Теперь многое становилось понятным. Её сдержанность. Машины, которые иногда приезжали за ней.

В груди неприятно сжалось. Не потому, что она была богатой. А потому, что между ними оказалось ещё одно расстояние, о существовании которого он даже не подозревал.

Теперь он понимал. Они действительно были из разных миров. У нее были люди, которые решали проблемы одним звонком. Дом, где за безопасность отвечали другие. Семья, имя которой открывало двери. Будущее, которое уже было расписано.

А у него... Только собственные руки. Собственные ошибки. Собственный путь, который он каждый день пытался построить с нуля.

Он опустил взгляд. Странно. Еще недавно ему казалось, что между ними всего несколько шагов. Теперь эти несколько шагов превратились в расстояние, которое невозможно преодолеть.

Он прикрыл глаза.

— Перекупщик автомобилей... преподаватель на полставки... Она — девятнадцатилетняя студентка, дочь одного из самых влиятельных людей в городе. О чём ты вообще думал?

Он опустил взгляд на свои руки. На ладони остался тонкий шрам — единственное напоминание о той ночи, после которой его жизнь изменилась. Он провел пальцем по неровной коже и на мгновение снова вспомнил ее испуганный взгляд, ее голос, то, как она держалась за него, когда больше не было никого рядом. Но это было прошлое. Теперь все стало иначе.

— Нет...

Слово сорвалось почти беззвучно. Он медленно покачал головой. Это невозможно.

Даже если бы не было ее помолвки. Даже если бы она смотрела на него иначе. Даже если бы между ними не было всех этих различий. Она была студенткой. У нее была своя жизнь, свое будущее, свои люди рядом. А он не имел права становиться частью этого мира.

Хамза долго сидел у окна, глядя на проходящих мимо людей. Потом сделал то, что было тяжелее всего. Принял ре-

шение. С этого дня он больше не будет искать ее взгляд. Не будет ждать встречи. Не будет возвращаться мыслями к той ночи. Он заставит себя забыть. Даже если для этого придется каждый раз напоминать себе, почему он должен держаться от нее подальше.

Диана заметила это почти сразу. Сначала она пыталась убедить себя, что ей показалось. Хамза просто был занят. Просто спешил. Просто случайно не посмотрел в ее сторону.

Дни сменяли друг друга. Внешне ничего не изменилось. Хамза всегда соблюдал дистанцию. Но раньше, как бы он ни старался, их взгляды всё равно встречались. Теперь и этого не было. Он проходил мимо так, словно её не существовало. Только она совсем не была к этому готова.

Диана сама попросила его уйти. Сама сказала, что этой истории больше не должно быть. Но она не ожидала, что его отсутствие будет ощущаться настолько сильно.

Она ловила себя на том, что невольно ищет его среди людей. Смотрит в сторону двери, когда кто-то входит в аудиторию. Замедляет шаг в коридоре, хотя знает, что он все равно не обернется.

И каждый раз Диана убеждалась в одном. Хамза сдержал своё слово. А она — нет.

* * *

Однажды во время обеденного перерыва Хамза вышел из колледжа. Ему нужно было ехать на вторую работу. На парковке стояла машина, которую он недавно купил для пере-

продажи. Ещё несколько дней — и она уйдёт новому владельцу. Он открыл дверь, сел за руль и уже потянулся к ключу зажигания. В этот момент пассажирская дверь распахнулась. Хамза вздрогнул.

Диана быстро села рядом и, не спрашивая разрешения, закрыла дверь. На ней было светло-бежевое платье. Волосы были собраны в небрежный хвост, несколько прядей выбились и падали ей на лицо. Она молча смотрела на него. Так близко они не были уже очень давно.

Хамза медленно убрал руку с ключа.

— Что ты здесь делаешь?

— Хочу понять.

Он нахмурился.

— Что именно?

Она выдержала его взгляд.

— Почему ты меня избегаешь?

В машине стало тихо.

Настолько тихо, что было слышно, как по крыше стучат первые капли весеннего дождя.

Хамза отвёл глаза, тяжело выдохнул и только потом произнёс:

— Потому что ты сама об этом попросила.

Диана не ответила.

Она продолжала смотреть на него, будто этих слов было недостаточно. Будто за ними скрывалось что-то ещё.

— Но...

Ей стало тяжело дышать.

— Не говори так...

Он резко ударил ладонью по рулю.

— А что ты хочешь услышать?!

Его голос впервые прозвучал громко.

— Что?! Что я должен сказать?! Что каждый день думаю о тебе?! Что мне больно видеть тебя с другим?! Что?!

В машине наступила тишина. Хамза закрыл глаза.

Через несколько секунд уже совсем тихо сказал:

— Прости...

Он не хотел кричать.

Она не выдержала. Слезы покатались по щекам.

— Я... не знаю, что со мной происходит...

Голос дрожал.

— Когда вас не было... я иногда пропускала колледж.

Он молчал.

— Теперь прихожу каждый день...

Она улыбнулась сквозь слезы.

— Лишь бы увидеть вас хоть издалека.

Его дыхание стало тяжелым.

Она продолжила:

— Я ревную... — тихо сказала она. — Ко всем, кто может просто подойти к вам. Заговорить. Улыбнуться. Мне больно видеть вас рядом с ними.

Она долго не могла произнести эти слова. Губы дрожали, дыхание сбивалось. Несколько раз она открывала рот, но го-

лос исчезал.

— Кажется... — прошептала она.

По щеке медленно скатилась слеза.

— Я долго пыталась убедить себя, что это не так... Но, кажется, я влюблена в вас.

Она сказала это так тихо, словно боялась, что даже эти слова имеют право причинить ему боль.

Хамзе показалось, что время остановилось. Он не сразу понял, что перестал дышать. Пальцы сильнее сжали руль. Несколько секунд он молчал.

Потом медленно покачал головой.

— Нет, Диана...

Она вопросительно посмотрела на него.

— Ты сама ещё не понимаешь, что с тобой происходит.

— Понимаю.

— Нет.

Он впервые посмотрел ей прямо в глаза.

— Тебе девятнадцать. Иногда в этом возрасте чувства кажутся единственной правдой. Кажется, что так будет всегда. Но проходит время, и ты смотришь на всё совсем иначе.

Она молча слушала.

— Может быть, это не любовь. Может быть, просто сильное чувство. Увлечение. Первая влюблённость.

Она медленно покачала головой.

— Нет...

— Я очень хочу ошибаться, — тихо сказал он. — Но ещё

больше я не хочу, чтобы однажды ты поняла, что я позволил тебе принять мгновение за целую жизнь.

Внутри него будто столкнулись два человека. Один хотел поверить. Хотел отпустить все сомнения и просто сказать, что он тоже ждал этого момента. Другой заставлял остановиться.

Диана осторожно потянулась к его руке. Он сразу убрал ладонь. Не резко. Но твердо. Его пальцы дрогнули. Ему хотелось сжать её ладонь так крепко, чтобы она больше никогда не плакала. Хотелось забыть обо всём: о правилах, возрасте, семье, её помолвке. Но именно поэтому он убрал руку. Потому что если бы прикоснулся ещё хотя бы на секунду — уже не смог бы отпустить.

— Не надо...

Она замерла.

— Почему?..

Он смотрел прямо перед собой.

— Потому что нельзя. Между нами слишком многое, и это неправильно.

Тишина стала тяжелее любых слов.

— Прошу тебя...

Он провёл рукой по лицу и глубоко вдохнул.

— Диана...

Она ждала. Хоть одного слова. Хоть малейшего признака, что он всё ещё хочет её остановить.

Но он резко отвернулся.

— Выйди из машины.

Она не сразу поняла, что услышала.

— Что?..

Он сжал челюсть.

— Я сказал выйди.

Его голос был холодным. Чужим. Она никогда не слышала его таким. Никогда. Даже когда он злился, он всё равно оставался мягким с ней.

— Посмотри на меня...

Но он не посмотрел.

— Диана, пожалуйста. Просто выйди.

Последние слова прозвучали почти жестоко.

Она медленно открыла дверь. Ещё секунду сидела, надеясь, что он остановит её. Скажет, что не хотел этого. Что погорячился.

Но он молчал. Она вышла из машины и тихо закрыла дверь. А она впервые не знала, куда идти дальше.

В салоне стало так тихо, что было слышно собственное дыхание. Хамза продолжал смотреть прямо перед собой, хотя перед глазами уже ничего не видел. Только когда Диана скрылась за поворотом, он опустил голову на руль. Его плечи впервые за много лет дрогнули.

— Прости... — едва слышно произнёс он.

— Если бы ты знала... как сильно я хотел тебя остановить...

Он просидел неподвижно несколько минут. Потом вышел

из машины. Издалека, стараясь остаться незамеченным, он убедился, что она продолжает идти по тротуару и благополучно добралась до оживленной улицы.

В тот день они оба поняли одну простую истину. Иногда любить человека — значит не приблизиться к нему. А сделать шаг назад, даже если этот шаг причиняет боль обоим.

Прошел почти месяц после той встречи в машине. Наступил май. Алматы утопал в молодой зелени. Деревья возле колледжа полностью распустились, клумбы покрылись цветами, а теплый ветер все чаще приносил запах цветущих яблонь.

До летних каникул оставалось меньше месяца. Студенты уже обсуждали экзамены, поездки, путешествия и отдых. Но для Дианы каждый день был похож на предыдущий. Она приезжала в колледж немного раньше начала занятий. Не потому, что боялась опоздать. А потому, что надеялась увидеть его.

Иногда Хамза уже заходил в корпус с папкой в руках. Он проходил мимо. Не поднимая глаз.словно ее не существовало. Каждый такой день отзывался внутри Дианы тихой болью.

Вечерами дома все чаще говорили о свадьбе. В гостиной лежали каталоги свадебных платьев. Мама показывала фотографии украшений.

Милана молча наблюдала за сестрой.

— Ди... тебе хоть что-нибудь нравится?

Диана смотрела на белоснежные платья, словно видела их впервые.

— Красивые...

— Но? Она грустно улыбнулась.

— Только не для меня...

Восьмое августа. Дата уже была отмечена красным в семейном календаре. Для Давида Александровича это был праздник. Для Руслана — исполнение мечты. Для родственников — большое семейное событие. А для Дианы... Каждый день становился на один день ближе к тому, чего она боялась. Иногда ей казалось, что жизнь похожа на поезд. Все уже знают конечную станцию. И только один пассажир отчаянно хочет изменить маршрут.

В тот вечер Милана зашла в комнату Дианы без стука. Сестра сидела у окна. Перед ней лежал открытый каталог свадебных платьев, но уже несколько минут она смотрела не на страницы, а куда-то вдаль.

— Ты опять думаешь о нем?

Диана вздрогнула.

— О ком?

Милана села рядом.

— Ди, я не маленькая.

Несколько секунд они молчали.

— Ты изменилась, — тихо сказала Милана. — Раньше ты могла весь день смеяться из-за какой-нибудь мелочи. А сейчас будто постоянно где-то далеко.

Диана опустила взгляд.

— Скоро свадьба.

— Я не про свадьбу.

Эти слова заставили ее поднять глаза.

Милана осторожно продолжила:

— Я про человека, из-за которого ты перестала быть собой.

Диана сжала край пледа.

— Ты не понимаешь.

— Тогда объясни.

Она долго молчала.

— Я сама не понимаю, Милана.

Голос стал тише.

— Я думала, что если мы больше не будем разговаривать, все пройдет. Думала, что это просто благодарность. Просто воспоминание о том, что он помог мне.

Она нервно улыбнулась.

— Но почему тогда мне каждый день хочется увидеть его хотя бы на секунду?

Милана ничего не ответила.

— Я сама попросила его забыть меня, — продолжила Диана. — И он забыл.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.